

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Л. Свет в прозе В. Г. Распутина // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71366 EDN: XBTTDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71366

Свет в прозе В. Г. Распутина

Чжан Лэй

аспирант; кафедра филологии и методики; Иркутский государственный университет

664000, Россия, г. Иркутск, Университетский, 70

✉ 634883618@qq.com

[Статья из рубрики "Символизм"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71366

EDN:

XBTTDS

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2024

Аннотация: Предметом исследования являются особенности употребления и значение слов, обозначающих свет и его оттенки в творчестве В. Г. Распутина, как отражение специфики мировидения писателя. Объектом исследования являются свет и оттенки, связанные с освещением, которые являются важной частью художественного мира. В прозе В. Г. Распутина это свет, искры, блеск, сияние, сверкание и мерцание. Материалом исследования послужили рассказы и повести разных лет: «Василий и Василиса» (1966), «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Уроки французского» (1973), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матёй» (1976), «Наташа» (1981), «Что передать вороне?» (1981), «Пожар» (1985), «Женский разговор» (1994), «В ту же землю...» (1995), «Нежданно-негаданно» (1997), «Новая профессия» (1998), «Изба» (1999), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003). В работе применяются методы структурно-семиотического анализа с использованием элементов культурологического анализа, также используется метод интерпретации отдельного текста, анализ отдельных стилистических элементов. Методологическую базу составляют труды по изучению художественного мира прозы В. Г. Распутина (Н. В. Ковтун), отдельных аспектов поэтики цвета (Кошеренкова О. В., Чжан В.). Новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены и описаны особенности светообозначений в творчестве В. Г.

Распутина. В результате были сделаны следующие выводы. Свет в произведениях В. Г. Распутина несут солнце, луна, звезды, часто встречается электрический свет. Отсутствие света становится символическим и воплощает обреченность, безнадежность, потерянность. Свет в пейзажах контрастирует с состоянием героя. В портрете светлые детали внешности маркируют положительных персонажей, однако светлая одежда зачастую прикрывает темную душу отрицательных героев. В описаниях деталей свет подчеркивает красоту произведений человеческого труда. Блеск, искрение, мерцание и сияние подчеркивают красоту природы, при этом стилевой особенностью произведений В. Г. Распутина является одновременное сочетание нескольких световых оттенков при описании картин природы, их использование в метафорическом значении для описания состояния героев. В целом блеск в портрете персонажей, сияние – в описании деталей вещественного мира связаны с негативной авторской оценкой персонажа или ситуации.

Ключевые слова:

Творчество Валентина Распутина, Повести и рассказы, Поэтика произведений, Художественный мир произведения, Стиль писателя, Оттенки света, Светопись в литературе, Индивидуально-авторское значение света, Портрет и пейзаж, Детали вещественного мира

Введение

В художественном произведении свет как способ восприятия мира имеет важное значение, так как отражает специфику мировидения писателя. Свет и цвет создают индивидуальный творческий мир автора, исходящего из восприятия видимого цвета вещей и одновременно субъективного восприятия, а также выражение эстетических принципов писателя [\[18, с. 112-113\]](#). Оттенки цвета в живописи напрямую зависят от освещения, поэтому как художник слова и как человек, тонко чувствующий природу, В. Г. Распутин использовал оттенки света в своих произведениях.

Цель и методы

Целью статьи является анализ особенностей использования света и его оттенков в творчестве В. Г. Распутина на материале рассказов и повестей «Василий и Василиса» (1966), «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Уроки французского» (1973), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матёрой» (1976), «Наташа» (1981), «Что передать вороне?» (1981), «Пожар» (1985), «Женский разговор» (1994), «В ту же землю...» (1995), «Нежданно-негаданно» (1997), «Новая профессия» (1998), «Изба» (1999), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003). На основании выборочного анализа было установлено, что в список дополнительных характеристик цвета, передающих оттенки света, в произведениях В. Г. Распутина входят сверкание, сияние, блеск, свет, мерцание, искрение. В работе использованы методы структурно-семиотического анализа с использованием элементов культурологического анализа, а также метод интерпретации текста, анализ отдельных стилистических элементов.

Результаты

В прозе В. Г. Распутина свет имеет разное значение, слова с корнем «свет» используются писателем в различных целях, прежде всего, для описания различных видов освещения интерьера и пейзажа.

В произведениях очень много солнечного света. Солнце является символом вечной радости и мудрости природы в повести «Последний срок», где с помощью света подчеркивается суета и бесчувственность занятых собой детей умирающей Анны, которая через тепло и свет трепетно ощущает каждую минуту своей уходящей жизни («На полу рядом со старухой играло солнце <...> и когда солнце... принялось гладить и пригревать косточки, ей стало совсем хорошо...» [\[14, с. 221\]](#)). Размышая о своей смерти, Анна воспринимает ее, как уход с земли на солнце: «...если она упадет, то упадет на солнце и пристанет к нему» [там же]. В последние дни жизни героиня не может оторвать от него взгляд: «ее завораживало солнце <...> старуха, напрягаясь, искала в нем что то, помимо тепла и света...» [там же].

Радостный солнечный свет оживляет природу: «Утро...высветилось до дня, заиграло, заходило», «...на глазах у старухи взошло солнце, и земля счастливо, преданно озарилась» [\[14, с. 275\]](#) («Последний срок»). Солнечный день украшает праздник Победы для уставших от войны людей: «накрепло, разгорелось солнышко, осияв все под собой веселым и торжественным светом» [\[8, с.150\]](#) («Живи и помни»). В дни зимних праздников освещенная солнцем природа дает Анатолию, герою повести «Дочь Ивана, мать Ивана», надежду на будущее («...было много солнца,... деревья стояли в куржаке и ярко переливались на солнце брызжущимиискрами...» [\[6, с. 216\]](#)).

Со светом солнца связывает писатель печаль и надежду героев в «Прощании с Матерью», когда люди нетерпеливо пережидали дождь в последние дни уборки урожая перед затоплением острова. Ожидание передано через описание постепенно проявляющего себя солнца. Сначала оно было «бледное, усталое, с великим трудом проравшееся сквозь тучи» [\[15, с.279\]](#). Затем к вечеру оно, «объявляя свое освобождение, зазвенело, засияло, обещая, что только зайдет на ночь, а утром выйдет и примется за работу» [там же]. И далее наступает солнечный день: «К обеду небо... засияло и в радостном нетерпении как бы находило, закружилось над землей» [там же]. Дождавшись солнечного дня, люди радостно отдавали свои силы тяжелому труду, хотя и понимали, что все это в последний раз.

Слабое пятно солнечного света («легкое и тонкое, как высохший лист» [\[5, с. 50\]](#)) символически связано с такой же слабой надеждой Кузьмы найти деньги для Марии в одноименной повести.

Если солнечный свет угасает, то это дурной знак. В рассказе «В ту же землю» отсутствие света – признак мертвого пространства города, где вся жизнь ограничена бюрократическими рамками, а людское горе – средство наживы. Писатель подчеркивает это описаниями, сопровождающими главную героиню, Пашуту, на протяжении ее горестных дел («Рассвело мутным болезненным светом» [\[4, с. 279\]](#), «А его уже и не было, света-то... В окне стоял полумрак» [\[4, с. 288\]](#), «Рассвело мутно, день опять обещал быть слепым» [\[4, с. 294\]](#)). В мертвом сером городе нет места для последнего пристанища матери Пашуты, которая была светлым человеком, выросла и прожила в труде на родной земле. И только сколоченный для Аксиньи Егоровны гроб был наполнен светом: «высокий и просторный, солнечный» [\[4, с. 292\]](#). И местом последнего упокоения стала светлая поляна в лесу, наполненная солнцем: «веселая и приветливая при свете и солнце» [\[4, с. 295\]](#), где «вокруг такой простор под солнцем, что лежи не тужи» [там же].

Кроме солнечного света в произведениях Распутина распространен лунный свет,

который тревожит героев с неспокойной совестью и освещает их во время неспокойного бодрствования. Так, с досадой просыпается от света луны Василий («Василий и Василиса»): он «не любит лунный свет, ему кажется, что от луны несет холодом» [\[3, с. 391\]](#). Беспокойно в лунные ночи герою повести «Живи и помни», Андрею, который дезертировал с фронта («И чем ярче сияла луна, тем неспокойней, удущивей ему было...» [\[8, с. 141\]](#)).

В повести «Прощание с Матёрой» ночью под лунным светом неспокойно чувствует себя Дарья, приютившая Катерину после пожара («Стало еще светлей и неспокойней ... Полограды было залито ярким и полным лунным светом...» [\[15, с. 302\]](#)). Только Дарье нечего стыдиться за свою жизнь, она честно трудилась на родной земле, не причиняя вреда ни людям, ни природе. Сердце Дарьи болит и чувствует вину вместо тех, кто принял решение погубить Матёру для экономической выгоды («Что виноватая, я знаю, а сказал бы кто, в чем виноватая, в чем каяться мне, многогрешивой?» [\[15, с. 303\]](#)). Глубоко ощущаемое Дарьей чувство «без вины виноватой» – это голос ее совести, ее ответственность за могилы предков, за родную землю, которая не только кормила, но и радовала своей красотой, а теперь обречена на гибель.

Электрический свет в произведениях Распутина имеет двойственный характер. Слепит свет фар и не дает сна Кузьме, герою повести «Деньги для Марии», но во сне того же Кузьмы этот же свет указывает на те дома, где могут помочь. В повести «Живи и помни» во сне дезертира Андрея слепящим и горячим предстает свет прожектора, который освещает героя, когда его ведут на расстрел.

Если это свет в окне, он говорит о присутствии жизни человека. Огни в доме – это признак того, что в деревне еще есть жизнь: «Весь нижний край деревни будто вымер,... лишь в нескольких избах слабо мерцал старушечий свет» [\[8, с. 63\]](#) («Живи и помни»). Свет в окнах домов, мелькавших, как огоньки, из окна поезда, – это свет надежды, способ преодоления тьмы, «.. и опять надо ждать следующий огонек..., потому что без них как-то не по себе» [\[5, с. 89\]](#) («Деньги для Марии»).

Отдельно следует отметить отсутствие электрического света в «Прощании с Матёрой». Само слово «электричество», ради которого Матёра будет погублена, внук Дарьи, Андрей, в разговоре употребляет несколько раз таким образом, что читатель без труда угадывает равнодушие героя и видит речевую аналогию с выражениями «пойдет на мясо», «пустить в расход»: «Наша Матёра на электричество пойдет» [\[15, с. 255\]](#). И ночуя в последний раз на Матёре со своими товарищами по несчастью, не найдя ни свечи, ни лампы, остается Дарья с ними во тьме («Спохватились зажечь свет, а нет: у Богодула, как у таракана, светить нечем...» [\[15, с. 335\]](#)).

Часто в произведениях писателя электрический свет наполнен тревогой, печалью утраты. Так, в рассказе «Василий и Василиса» после того, как сын Петр провел в амбар Василию электричество («свет»), «ласточки почему-то перестали вить гнезда над дверью амбара и куда-то переселились» [\[3, с. 392\]](#). В «Последнем сроке» яркий свет резко отделяет сон от яви, в которой дочь Анны, Танчора, так и не приехала. И осознание того, что день жизни подошел к концу, а любимая дочь не успеет попрощаться, тоже приходит к Анне под ясным электрическим освещением, которое, в сопоставлении со светом дня, придает ситуации безысходность: «..напомнил ей о свете, в который не уложилась Таньчора и который уже не вернуть и не добыть никаким электричеством» [\[14, с. 251\]](#).

В поздних произведениях Распутина свет в окнах домов ночью – признак беды, например, в рассказе «В ту же землю»: «...два одиноко светящихся окна...ничего, кроме тревоги, вызвать не могли... в эту пору без беды или болезни не поднимаются» [\[4, с. 264\]](#). Слишком яркое сияние электричества мешает Сене в рассказе «Нежданно-негаданно» разглядеть поближе внутренний мир девочки Кати, которую герой попытался спасти. Свет лампочки подчеркивает неустроенность жизни Савелия в последний вечер перед переездом из деревни («Изба») и подчеркивает пронзительность и безысходность одиночества, гнавшего героя из новой, своими руками собранной уютной избы, на другое место, предрекая и там неустроенность и никому не нужную смерть («Ярко светила голая лампочка под потолком, освещая пустые углы» [\[9, с. 324\]](#)).

В страшную пору 1990-х годов, когда ломались жизни и судьбы, свет в окне остается признаком бодрствования человека, но темнота в душах и в окнах уже не дает надежды на помочь и выход из тупика в повести «Дочь Ивана, мать Ивана»: «деревянные дома лежали в темноте....; в каменных, этажных домах освещенных окон было больше, но попробуй достучись, доберись до них...» [\[6, с. 12\]](#)). Свет фар машины, на которой ищут пропавшую Светлану, «вспарывает перед собой фарами черную плоть» [\[6, с. 12\]](#); «зернистый» свет электролампочки дорожного столба придает коже Светланы, мертвенный холодный «отблеск панцирной неподвижности» [\[6, с. 160\]](#). Фары чужой машины ослепляют Тамару («окатили светом» [\[6, с. 229\]](#)); и как ни ищет, не может героиня отыскать в небе над городом звезд, а видит только «радужно-гнилое свечение от электрического разлива города» [\[6, с. 11\]](#). И как в «Прощании с Матерью» и в рассказах «Изба», «Нежданно-негаданно», в повести тоже многое видится героям и понимается ими в неясном, казалось бы, ненадежном освещении керосиновой лампы.

Нечасто встречается в произведениях свет звезд, который в прозе Распутина связан с мотивом судьбы, вечности, предопределенности. Так, умирающая Анна ночью слушает дыхание избы, которая освещена «колдовским, томным светом звезд» [\[14, с. 265\]](#) («Последний срок»); звездный свет Настена замечает на берегу реки, когда уже приняла неотвратимое решение («за день худо-бедно прояснило и теперь на небе мигали, пробиваясь, звездочки» [\[8, с. 201\]](#) («Живи и помни»)). Больше всего недолгого звездного света в «Прощании с Матерью». Не видит света взошедших и скоро погасших звезд Хозяин Матери, обреченной на затопление. И в оставшиеся последние недели отъезда прощальный звездопад наблюдают жители деревни :«ярко, блескуче горели звезды <...> при виде которых что-то тревожно обрывалось и в душе» [\[15, с. 285\]](#). До самого неба поднимаются искры сожженного Петрухой родного дома и «теряются в звездах». Близость к Богу означают звезды для старухи Дары в ее сне. Сразу три света одновременно – солнечный, лунный, звездный, – наблюдает героиня рассказа «Изба» Агафья: она вышла во двор и увидела как «мелконочко, притушенно мигали звезды... А над ее, Агафьиной, избой висело тонкое, прозрачное зарево из солнечного и лунного света» [\[9, с. 319\]](#).

В целом в поздних произведениях Распутина часто подчеркивается отсутствие света. Свет звезд почти исчезает: нет его в рассказе «В ту же землю», тщетно пытается и не может отыскать звезды на небе Тамара («Дочь Ивана, мать Ивана»), а в рассказе «Нежданно-негаданно» звездный свет есть только в короткой Сениной сказке, которую он рассказывает приемышу Кате, чтобы пробудить ее детскую чуткую душу. В лихое время не получилось взлететь к свету и счастью Сене, и такой же светлой, но короткой сказкой

становится жизнь девочки Кати в ненадолго обретенной, а потом вновь потерянной семье.

Метафору света В. Г. Распутин использует в описании природы, в портрете героев и в описании их состояния, а также в описаниях деталей вещного мира – произведений человеческого труда.

Светлые картины природы, связанные с солнцем, зачастую представляют собой контраст состоянию героя, как, например, в повести «Живи и помни»: Андрей видит, как за осинками «светилась круглая веселая поляна» [\[8, с. 55\]](#) и задумывается о ней как о хорошем месте для своей могилы. В «Прощании с Матёрой» свет в пейзажах связан с описаниями последней для жителей острова осени на своей родине. Это дождь, который «падал ...светло и тихо» [\[15, с. 303\]](#); наступающий вечер, который «пал теплый и тихий, со светленькой синевой в небе...» [\[15, с. 328\]](#); осеннее утро, то яркое («под звонким, ярким солнцем с раннего утра все кругом звенело и сияло...» [\[15, с. 218\]](#)), то «позднее и тихое», когда «свет за окнами казался вялым» [\[15, с. 192\]](#).

При использовании света для описания внешности персонажей можно говорить о том, что герои, приносящие несчастье, или отрицательные персонажи одеты в светлую одежду, которая контрастирует с негативной ролью героя в сюжете: в повести «Деньги для Марии» ревизор, обнаруживший недостачу, – это «мужик лет сорока... в светлом плаще» [\[5, с. 361\]](#), а в «Прощании с Матёрой» Петруха после поджога родного дома вернулся из города «в новом, но уже изрядно помызганном светлом костюме...» [\[15, с. 286\]](#).

В портрете персонажей свет дважды используется для описания цвета волос положительных, в буквальном смысле, светлых персонажей: это добрый и работящий Витя из повести «Живи и помни» (со светлым чубчиком) и пятнадцатилетняя Таня «с непокрытыми льняными волосами, как-то особенно чисто и грустно светившимися в пасмури дня» [\[4, с. 283\]](#) – внучка Пашуты («В ту же землю»), с приездом которой у героини «посветлела жизнь».

Сложно объяснить свет в портрете выпившего «заполошного» Ильи – сына старухи Анны: «...голова его розово, жарко светилась, распространяя вокруг сияние, глаза вспыхивали внезапной, отчаянной веселостью» [\[14, с.279\]](#) («Последний срок»). Повтор близких по значению слов со значением света (светилась, вспыхивали), а также сияние, как у святого, противоречиво характеризуют образ разбитного жителя Севера, который, приехав на похороны матери, пьет с братом водку, постоянно шутит и в конце повести почти кощунственно зовет умирающую Анну в цирк. Поступки Ильи в прошлом тоже обнаруживают странности. По воспоминаниям матери, сын при полном огороде «лез в чужой, самим есть нечего, а он единственный кусок отдавал первому встречному» [\[14, с. 266\]](#). Тем не менее, мать, вспоминая, как покидали ее дети, обращается к тому дню, когда Илья уходил на войну и принял ее благословение, это увидела это мать по глазам сына, «которые дрогнули и на миг засветились надеждой» [\[14, с. 267\]](#). В настоящем старшая сестра прилюдно над ним смеется, приводя унизительные воспоминания о том, как брат собирал траву, сверху немного накидывая грибов, а Илья в этом с удовольствием признается. Такая реакция на публичную насмешку не является нормой, она не характерна для обычного человека. Все описанные признаки: «совмещение несовместимого, игра, разрушение нормы...отделение себя от круга жизни прочего

общества...» [\[19, с. 30\]](#), а также пьянство героя, оставление им дома, «потеря лица» (Н. В. Ковтун) – позволяют говорить, что В. Г. Распутин создает сложный, двойственный образ. Изначально это архетип дурачка, который мог стать юродивым (способность отдать последнее, свет в образе, незлобивость, жалкий облик). Но Илья становится шутом, а по определению Н. В. Ковтун и В. А. Степановой – воплощением архетипа «архаровца, отступника рода» [\[1, с. 11\]](#). И свет надежды в его глазах, бережно хранимый в воспоминаниях матери, превращается в бесовские огни («в его глазах загорелись бесноватые огоньки» [\[14, с. 237\]](#)).

Свет в портрете героев часто связан с глазами – «зеркалом души». «Посветлели» глаза Анны с приходом ее подруги, Миронихи («Последний срок»); Кузьма видит в своих думах жену, которая, по его мысли, смотрит, как на чудо, на добравшийся до деревни снег «засветившимися в надежде глазами» [\[5, с.126\]](#) и считает его добрым предзнаменованием («Деньги для Марии»); во время сна у Настены «круглое лицо обмякло и светилось сквозь сон вольной улыбкой» [\[8, с. 44\]](#), потому что она живет по совести и не боится людской молвы («Живи и помни»). При добрых мыслях и хороших воспоминаниях у героев светлеют лица. Просветлело лицо у Дарьи, когда она вдруг, прервав мрачные размышления, видит над Ангарой показавшееся после долгого ненастяя солнце, обещающее хороший для покоса день; от своей любви к женатому Алексею «светилась и обмирала от радости» [\[15, с.276\]](#) Катерина («Прощание с Матёрой»). «Светлела» Анна, повторяющая про себя обращение из писем дочки Таньчоры («Последний срок»). Необычное метафорическое выражение используется в описании состояния дезертира Гуськова («Живи и помни»): его «засветили воспоминания» [\[8, с. 124\]](#) о довоенной молотьбе муки на мельнице. В рассказе «Наташа», когда улыбается героиня, «ее широкое, с крупными чертами лицо озаряется светом удивительного согласия с собой» [\[10, с. 394\]](#).

В необычном контексте используется свет в описании внешности героев в поздних произведениях Распутина. Так, в рассказе «В ту же землю» Таня, внучка Пашуты, настолько много понимает, глядя в лицо прабабушки «в раме гроба, успокоенное, освещенное нездешним светом, обращенное к ней одной, что чувствительная душа девчонки опалилась» [\[4, с. 293\]](#). В рассказе «Нежданно-негаданно» Сеня пытается отогреть душу девочки-приемыша Кати. И неожиданно заметив, как меняется лицо девочки в волшебном свете керосиновой лампы, он внезапно «просветлел вдруг сам: да кто сказал ему, что у нее недвижное, холодное лицо...?» [\[11, с. 364\]](#).

Метафора внутреннего света также используется в прозе В. Г. Распутина для передачи радостного воодушевления, умиротворенного состояния героев. Например, это появляющееся в опаленной душе дезертира Гуськова недолгое ощущение радости жизни («немудреное, светленькое, как окошко, чувство: я есть...» [\[8, с.141\]](#) («Живи и помни»)). Внутренний свет – это уверенность в своей правоте, в правильности своих действий для Дарьи («Прощание с Матёрой»): прибирая и украшая избу, она чувствовала, что делала все правильно, потому что «ее не оставляло светлое, истайна берущееся настроение, когда чудилось, что кто-то за ней постоянно следит, кто-то ею руководит» [\[15, с.364\]](#).

Обыгryвая метафору света, Распутин показывает осознание героями произведений истинного положения вещей. Так, Анна понимает, что последняя встреча с подругой Миронихой дала ей «чувство полной, ясной и светлой законченности и убранности этой давней и верной дружбы» [\[14, с. 279\]](#) («Последний срок»); столпившиеся у горящего дома

Катерины жители осознают, что такая судьба ждет всех и что пламенем этого первого пожара «ярко... осветилась ...судьба каждого из них...» [\[15, с. 265\]](#) («Прощание с Матёрой»). И позже приходит к жителям Матёры осознание того, что «ворованное на прощанье» время дружной совместной уборки урожая, совместных вечерних посиделок и простых песен «запомнится надолго и останется в душе незакатным светом и радостью» [\[15, с. 298\]](#). Перед отъездом Дарьи и Настасьи, оставляющих самое дорогое, душевная боль передана через эпитет, подчеркивающий горечь утраты: «видеть невыносимо, как ... в окна льется уже никому не нужный свет» [\[15, с. 257\]](#). В повести «Пожар» свет используется для характеристики зарева, которое освещает складские постройки, и пламени, которое «крутым светом высветило весь двор» [\[13, с. 390\]](#).

Свет встречается единично в описании предметов, сделанных руками человека. В рассказе «Изба» последние работы в постройке дома Агафьи – покрытие крыши – преображают его: «будто свет заструился над избой» [\[8, с. 318\]](#), светящимся показан и искусно сделанный Савелием буфет, «аккуратный, ладный, светящийся отшлифованной белой доской» [\[9, с. 324\]](#).

Кроме света в прозе В. Г. Распутина есть такие световые оттенки, как искры, блеск, сияние, сверкание и мерцание. Особенностью описания пейзажа и его деталей в произведениях В. Г. Распутина является сочетание нескольких световых оттенков при описании картин природы, например, искрение и сияние: Люся, приехав из города попрощаться с матерью, утром видит из окна как «река искрилась... Повсюду было тихое, спокойное сияние» [\[14, с. 176\]](#) («Последний срок»). В «Живи и помни» глазами Настены показан необычный вид реки ночью, соединяющий мерцание, блеск, свечение: «...от реки поднималось серое, исподнее мерцание, в котором взблескивала и терялась вода... Выше его за мерклой прокладкой виделось полосами другое, более мутное и слабое свечение» [\[8, с. 192\]](#). В «Прощании с Матёрой» в день отъезда Егора и Настасьи праздничные и яркие картины родной природы, которую навсегда вынужденно оставляют старики, составляют резкий контраст с их настроением: «Вовсю разгорелось солнце,... сквозь воду сочно сияли на дне камни. Горячими, сверкающими полосами вспыхивала, играя, Ангара, в них со свистом бросались с лету и терялись в искрении стрижки» [\[15, с. 260\]](#).

При изучении такого светового оттенка как искрение, искристость можно говорить о том, что он встречается редко и используется, преимущественно, в описании красоты воды и снега. В «Последнем сроке» раним утром невестка Анны смотрит на неяркое еще солнце и замечает, что роса «горячими, заманчивыми искрами блестела повсюду» [\[14, с. 276\]](#). После ночи с женой Гуськов в повести «Живи и помни» смягчается, успокаивается, в душе его ненадолго наступает умиротворение и ему кажется, что «снег пыхал, искрился» [\[8, с. 45\]](#). В «Прощании с Матёрой» из окна избы Дарья видит Ангару, ее «искрящееся, жаркое на солнце течение...» [\[15, с. 218\]](#). В рассказе «Женский разговор» искрилось ночное небо, «искристо играли» [\[7, с. 286\]](#) снега.

Единично представлены искры в описании предмета («Изба») и в портрете героини («Нежданно-негаданно»). Так, воспоминания Агафьи о детстве оживляют в ее памяти картину, когда «жгли лучину и полуночничали возле камелька, как трещало, брызгая искрами, смолье» [\[9, с. 307\]](#) («Изба»). В рассказе «Нежданно-негаданно» Сеня, наблюдая за Катей видит, как во время игры со светом керосиновой лампы в девочке оживала душа: «Она то прибавляла, то убавляла фитиль, по лицу ее ходили блики, глаза

искрились» [\[11, с. 364\]](#).

На общем фоне изображения красоты искрящихся предметов или деталей пейзажа среди произведений Распутина выделяется «Дочь Ивана, мать Ивана», где искрение связано с негативной оценкой героя или ситуации. Так, мать Тамары, Степанида Петровна, была вспыльчивой, поэтому, давая ей характеристику, Распутин пишет, что «от нее «летели искры» [\[6, с. 37\]](#). Забирая вечером после работы детей, со злостью женщины спорят в детском саду и желают противнице даже не влюбиться, а «втрескаться так, чтоб из глаз искры сыпались» [\[6, с.27\]](#). Для Тамары, главной героини рассказа, искры ассоциируются с физической болью. Заснув около прокуратуры, Тамара видит тяжелый сон, в котором каждый камень, на который она смотрит «...начинает до боли в глазах искриться» [\[6, с.107\]](#). Описывая попытку побега после суда, писатель использует необычный метафорический оборот для передачи состояния аффекта героини, которая совершила свои действия «в ярком, брызжущем искрами, беспамятстве» [\[6, с. 111\]](#).

На третьем месте по частотности оттенков света в произведениях В. Г. Распутина находится блеск. В целом, этот оттенок света используется при описании красоты природы. «Холодно поблескивает на листьях роса» [\[14, с. 276\]](#) ранним утром; в воспоминаниях Анны в один из светлых дней молодости после закончившегося дождя «все чисто и азартно блестит» [\[14, с. 268\]](#) («Последний срок»). Настену, пришедшую в зимовье к дезертиру-мужу в «Живи и помни» пугает «не тронутый ничьим следом, блестящий на солнце снег за окном» [\[8, с. 42\]](#). Героиня видит, как вечером «ярко, слепя глаза, играла блестками...» [\[8, с. 163\]](#) вода в реке. В мае, после окончания войны, Настена на острове видит, как «под низким боковым солнцем блестела в деревьях ранняя паутина.... оборвалась бабочка и долго не могла вылететь, тычась в плотный кустарник» [\[8, с. 173\]](#). И эта картина передает растерянное состояние героини, которая заблудилась как бабочка, и вот-вот окажется в паутине, потому что запуталась и не знает, как ей теперь быть.

Много блеска (как и сияния, и света) в пейзажах повести «Прощание с Матёрой», как будто писатель снова и снова подчеркивает красоту природы, которая будет сожжена, а потом затоплена для экономической выгоды. Дарья, заблудившись, оглядывается, осматривается по сторонам и видит, свою Матёру, которая соединяется с другой деревней, «и лишь у самого его краешка проблескивала полоска воды» [\[15, с. 236\]](#). Хозяин Матёры смотрит с берега Ангары, «как в распахнутом просторе слоисто мерцали темные дали; стеклянно взблескивала и стеклянно же позванивала на нижнем перекате вода» [\[15, с.251\]](#). Здесь также писатель использует несколько световых оттенков в одном ряду.

Отличается блеск осенней воды в рассказе «Нежданно-негаданно», где оттенок света передает не красоту, а угрозу: Сеня как будто предчувствует, что скоро бандиты заберут из его семьи Катю, которая только обрела детство и к которой они с женой привязались («по воде ходили волны, взблескивая загибающимися остриями белых барашков, вся земля гудела и стонала» [\[11, с. 362\]](#)). «Леденисто взблескивали» [\[7, с. 290\]](#) шапки снега в рассказе «Женский разговор».

При описании природных явлений единично встречается блеск в метафорическом сравнении грозного волчьего воя около убежища Андрея Гуськова с угрожающим жизни блестящим клинком ножа у горла («..тонким режущим лезвием, взблескивая в темноте,

подступал этот голос к горлу» [\[8, с. 57\]](#)).

В двух случаях блеск используется в характеристике источника света – это угли, которые «взблескивали» в самоваре Дарьи в повести «Прощание с Матёрой», и пламя, которое «широкими взмахами отблесков» [\[13, с. 363\]](#) освещало крыши в повести «Пожар».

Двойственную роль играет блеск в портретных деталях героев произведений В. Г. Распутина. В большинстве случаев блеск в описании внешности персонажей играет негативную роль. Например, в рассказе «Василий и Василиса» блеск свидетельствует о физической боли: у Василия блестит поясница, да так, что на его измученном лице в рыжей щетине блестят капли пота. Или блеск в описании деталей портрета может придавать внешности вид неодушевленного предмета, намекая на утрату души, как в портрете Ильи, у которого «голова, как яйцо, оголилась и в хорошую погоду блестела, будто надраенная» [\[14, с. 135\]](#) («Последний срок»). У его сестры Варвары, которая сама себя старит до срока, седина не означает мудрости возраста. Это писатель подчеркивает описательным оборотом «в голове появились блестки» [\[14, с. 158\]](#), характеризуя внешность еще не старой женщины.

Нежелание Степаниды помочь Кузьме деньгами для Марии в одноименной повести и фальшь ее сочувственных слов выдает сравнение глаз с пуговицами в описании жеста: «вытирала подолом глаза, будто надраивала их, как пуговицы, чтобы они наконец заблестели» [\[15, с. 88\]](#). Порочность Егоровны, героини повести «Дочь Ивана, мать Ивана», любовницы Демина, выдает сложное описание блеска глаз: «Круглое лицо с блестящими, искристо просверкивающими глазами....лоснилось у Егорьевны и от печного жара, и от плотской сытости [\[6, с. 130\]](#); круглые глаза выставляются пленчатым блеском целомудренной наивности и грубых желаний» [\[6, с. 137\]](#).

Блеск глаз у положительных героинь встречается только в произведениях «Деньги для Марии» и «В ту же землю». Так, в ответ на замечание Кузьмы, что смерть сейчас бесплатная, глаза старой тетки Натальи «слабо блеснули» – она решительно озвучивает свое желание, ни на кого не надеясь, самостоятельно обеспечить все расходы на собственные похороны. В рассказе «В ту же землю», в описании молодой поры Пашуты, когда она еще была Пашенькой, два раза упоминается блеск ее глаз («с тонкой талией и блестящими глазами [\[4, с. 265\]](#).... и в возраст вошла – была миловидна с блеском больших карих глаз» [\[4, с. 271\]](#)).

Единично встречается блеск глаз для выражения эмоций, когда «блеснули удивлением» глаза Дуси, младшей внучки отца Тамары, Ивана Савельевича, при виде собравшейся вокруг деда семьи и слушающей внимательно его воспоминания о прошлом. Также интересной видится единичная формулировка, которая содержит неправильное сочетание («взблеснувшая головенка») и помогает донести до читателя боль утраты и подсказывает трагическую судьбу беззащитной Кати среди тех, кто увез ее силой и будет распоряжаться ее судьбой («Девочку стремительно оторвали от Сени,... он увидел ее взблеснувшую белую головенку уже в пасти теплохода» [\[11, с. 368\]](#)).

Использование блеска встречается единично в метафорическом описании психологического состояния семьи Тамары во время ужина после приключившейся беды, когда, желая поддержать дочь, мать купила торт («горе-горькое тоже любит взблеснуть чем-нибудь этаким, вроде жемчужного зерна» [\[6, с. 99\]](#)).

В прозе В. Г. Распутина блеском, в отличие от света, наделены преимущественно

предметы с негативными свойствами. Это новые, с «упругим блеском», бутылки с водкой в повести «Последний срок», приготовленные на похороны Анны, найденные и затем выпитые ее непутевыми сыновьями, и бутылки, «взблескивающие под огнем как электрические фонарики» [13, с. 384], из которых тут же выпивали люди, спасающие товары из пожара в одноименной повести. Это «блестящие хромовые сапоги полковника» [5, с. 571] в купе поезда, рядом с которыми стесняется поставить свои простые сапоги Кузьма («Деньги для Марии»). Также это необычные для Настены наручные часы («что-то круглое и блестящее, со светлеющими, как глазки, точками» [8, с. 51]), снятые как трофеи с немца ее мужем-дезертиром («Живи и помни»). Здесь же можно упомянуть «взблескивающую на солнце шайбу» [16, с. 304] – биту для игры в чику, которую в рассказе «Уроки французского» видит главный герой и снова начинает играть, потому что нужны деньги на еду. Метафорически с помощью блеска глазами главной героини повести «Дочь Ивана, мать Ивана» показан задымленный город и потоки машин на его улицах: «в серой... дымке нагромождением руин, среди которых сливалась в разные стороны в тяжелом металлическом блеске лава» [6, с. 226].

На третьем месте по частотности в прозе В. Г. Распутина находится сияние, которое, так же как другие оттенки света (блеск, свет, искрение и др.) и в сочетании с ними используется в описаниях природы. Отдельно сияние также может быть включено в описание внешности и / или состояния человека, в описание предметов.

В описании объектов природы сияние используется для создания следующих образов:

ночи («ясное, холодное сияние» [14, с. 270], «звездное завораживающее сияние проходит сквозь стены» [14, с. 265] («Последний срок»), «мертвым сиянием дробился мутный воздух» [15, с. 334] («Прощание с Матерью»));

неба («изнемогал от его осиянной беспредельной пустоты» [8, с. 141] («Живи и помни»), «небо полностью освободилось, засияло» [15, с. 316] («Прощание с Матерью»));

солнца («огненный шар...сиял в небе» [14, с. 221] («Последний срок»), «...объявляя свое освобождение, зазвенело, засияло» [15, с. 315], «светило закатным сиянием» [15, с. 349] («Прощание с Матерью»));

замерзшего льда (Гуськов был остановлен «сиянием чистого, зеленого стекольного льда» [8, с. 125] («Живи и помни»)),

ясного дня («дни стояли сияющие» [11, с. 359] («Нежданно-негаданно») или наступающего вечера («осиянность вечереющего дня» [17, с. 370]).

Отдельно следует сказать об использовании сияния (и его синонима – горения) в повести «Прощание с Матерью» в метафорическом описании пышных лесов Матери «сияющая / горящая зелень». Это описание как характеризует природное богатство острова («...в лесах, полях, на берегах, буйной зеленью горел остров» [15, с. 254]), так и подчеркивает нежелание людей мириться с горькой необходимостью и своей судьбой («...так густо и свежо сияла перед глазами зелень... и так все казалось прочным, вечным, что ни во что не верилось – ни в переезд, ни в затопление, ни в расставание» [15, с. 213]).

Интересный случай употребления оттенка есть в «Последнем сроке», когда Люся, старшая дочь Анны, чувствует себя в лесу неуютно, она отвыкла от пребывания на природе и ощущает страх («одна среди чужого затаившегося безмолвия, где все сияние и внимание направлены только на нее» [\[14, с. 213\]](#)).

В описании внешности героев и их психологического состояния в позднем творчестве сияние используется, преимущественно, как маркер положительности образа. Единичными являются случаи употребления сияния в негативной оценке персонажей. Так, в повести «Деньги для Марии» попутчик Кузьмы, Геннадий Иванович, нехорошо подтрунивает и иронизирует над своим деревенским попутчиком, при этом у него на лице «сияет довольная улыбка» [\[5, с. 56\]](#). В рассказе «Что передать вороне?» плутоватость «сияла» в лице шофера.

Сияние для описания положительных эмоций в повести «Живи и помни» встречается один раз, когда после возвращения мужа с войны для описания безграничной радости Лизы Распутин повторяет оттенок света «сияние» семь раз в небольшом отрывке («Лиза сияла – сияло ее лицо, обычно бледное, унылое, сияли, захлебываясь от радости, глаза, сияла под голубенькой кофточкой прогнувшаяся грудь – сияло все, сияла вся, сияла вовсю» [\[8, с. 64\]](#)).

Наибольшее количество употреблений сияния как положительного маркера, связанного с позитивными эмоциями героев, отмечено в повести «Дочь Ивана, мать Ивана». Так, по воспоминаниям матери, Светлана в детстве вся превращалась «в восторженное сияние» [\[6, с. 61\]](#), когда пела с бабушкой песню о любви. Во время тяжелого вечера после беды, случившейся с дочерью Светланой, приготовившийся к тяжелому разговору Анатолий, услышав по телефону голос матери, «вдруг просиял» [\[5, с. 98\]](#). Позже любуется Анатолий красивой одноклассницей сына, которая забежала к Ивану, «веселая, сияющая, звенящая» [\[6, с. 217\]](#). Единичным случаем, когда сияние употребляется в повести в негативном контексте, является описание скинхеда на дискотеке, куда пришел Иван, здесь сравнение приравнивает скинхеда к миру предметов («с огромной, сияющей, как шаровой светильник, бритой головой» [\[6, с. 180\]](#)).

Сияние предметов – деталей вещного мира, так же как и блеск, применяется в прозе Распутина при описании ситуаций, оцениваемых автором негативно. Так, умирающая Анна вспоминает отъезд старшей дочери Люси солнечным днем, когда «солнце ударило в спину, превращая пароход в сияющую игрушку» [\[14, с. 268\]](#) («Последний срок»). Хозяин Матёры наблюдает зловещее сияние пожара в доме Катерины, «как замерцала изнутри изба, сначала прерывистым, слабым сиянием...» [\[15, с. 267\]](#), «...далеко кругом озарено было этим жарким недобрым сиянием...» [\[15, с. 265\]](#) («Прощание с Матёрай»). Столики для свадебных подарков в рассказе «Новая профессия» «сияют полировкой» [\[12, с. 317\]](#). Кощунственным оксюмороном предстает описание машины, «блестящей небесным лазурным сиянием» [\[6, с. 125\]](#), на которой приезжают запугивать Анатolia представители криминального мира, обманчивое «радужное сияние рассыпного южного изобилия» [\[6, с. 176\]](#) видит на рынке безымянная геройня, уже не раз обманутая торговцами («Дочь Ивана, мать Ивана»). Единично сияние связано с описанием новой избы Савелия, в которой «сияли гладкой упругой белизной свежие половицы» [\[9, с. 310\]](#) («Изба»).

Мерцание и сверкание немногочисленны в произведениях Распутина, и так же как искрение, в основном встречаются в сочетании с другими оттенками света. Без

сочетания мерцание используется для описания воды в ночное время («Далеко-далеко изнутри шло мерцание, как из жуткой красивой сказки...» [\[8, с. 203\]](#) («Живи и помни»)); во время тумана («...с трудом, будто из глубокого и темного колодца, пробивалось смутное мерцание воды» [\[15, с. 384\]](#) («Прощание с Матёрой»)). Мерцают месяц («серпик месяца мерцал при бледном солнце со злой напористостью» [\[8, с. 133\]](#)) и небо («в темном небе со стороны горы мерцали прогляди» [\[8, с. 197\]](#)) в повести «Живи и помни», а также в повести «Прощание с Матёрой» («в распахнутом просторе слоисто мерцали темные дали» [\[15, с. 251\]](#)). Также мерцание используется в описании туманного утра («в тусклом размытом мерцании проносятся мимо... большие и лохматые, похожие на тучи очертания» [\[15, с. 388\]](#) («Прощание с Матёрой») и ясного вечера («мерцал под ранним месяцем ранний вечер» [\[7, с. 286\]](#)).

В жилище героев мерцает огонь и отсвечивает на окна («окно... занялось прерывистым алым мерцанием» [\[8, с. 110\]](#) («Живи и помни»)). Настена из повести «Живи и помни» видит мужа «в слабом мерцании» света из окна [\[8, с. 17\]](#). «Леденисто мерцали окна» [\[15, с. 331\]](#) в избе Дарьи («Прощание с Матёрой»). Как в старину, при свете керосиновой лампы, «при ее красноватом и тусклом мерцании» [\[15, с. 364\]](#), обряжает Дарья свою избу пихтой, готовя ее к смерти, как человека.

Единично используется мерцание для описания внешности или состояния персонажей: в портрете Богодула («Из дремучих зарослей на лице ...мерцали красные, налитые кровью глаза» [\[15, с. 226\]](#) («Прощание с Матёрой»)) и в описании тревоги Настены («тайна, которой она должна была владеть одна, замерцала, похоже, сегодня перед другими глазами» [\[8, с. 134\]](#) («Живи и помни»)).

Сверкание в портрете персонажей произведений Распутина связано с глазами и помогает выразить различные эмоции. Например, в повести «Деньги для Марии» это скрытый гнев («на шум выглянула проводница, сверкнула глазами» [\[5, с. 116\]](#)); в «Последнем сроке» – радость («засверкали слезы» у умирающей Анны [\[14, с. 214\]](#), когда она обрадовалась приходу подруги); усталость – в «Прощании с Матёрой» (когда Дарья с трудом белит избу, у нее кружится голова, «перед глазами протягивались сверкающие огнистые полосы» [\[15, с. 359\]](#)). В рассказе «В ту же землю» обнаружен неологизм, который использует В. Г. Распутин для описания характера любимого в прошлом человека Пашуты, Стаса Николаевича, который в новое время потерял цель («И загас в глазах знаменитый выскрек, вспыхивавший неожиданно и ярко, как молния, который умел сразить наповал» [\[4, с. 280\]](#)).

Единично сверкание используется для описания пробуждения реки весной в повести «Прощание с Матёрой» («Ангара освобожденно открылась, вытянувшись в могучую сверкающую течь» [\[15, с. 208\]](#)).

Выводы

Таким образом, несмотря на остроту проблематики большинства произведений В. Г. Распутина, в целом можно говорить о том, что в его произведениях много света. Свет и его оттенки писатель использует в пейзажах, в портрете героев и в описании их состояния, а также в описаниях деталей вещного мира – произведений человеческого труда. В метафорических формулировках оттенки света углубляют психологизм, зачастую за счет контраста внутреннего состояния героя и природного света, а также с помощью

его противопоставления электричеству. Солнечный свет сопровождает героев в радостные минуты, лунный – в ситуациях тревоги и беспокойства. Метафора света также используется в прозе В. Г. Распутина для передачи радостного воодушевления, умиротворенного состояния или осознания героями произведений истинного положения вещей. Индивидуальной стилевой особенностью произведений В.Г. Распутина можно считать сочетание нескольких оттенков света в описаниях, особенно в пейзажных зарисовках, и использование различных оттенков света для описания состояния персонажа.

Библиография

1. Ковтун Н. В., Степанова В. А. Проблема гендерной идентификации мужских образов в творчестве В. Распутина: дуализм психически-интеллектуальных доминанта // Филологический класс. 2014. № 2. С. 7-28.
2. Кошеренкова О. В. Символика цвета в литературе // Аналитика культурологии. 2015. №2 (32). С. 163-169.
3. Распутин В. Г. Василий и Василиса // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 2. 1984. С. 390-413.
4. Распутин В. Г. В ту же землю... // В поисках берега: Повести, рассказы, статьи. М.: Русский міръ: Московские учебники, 2008. С. 264-298.
5. Распутин В. Г. Деньги для Марии // Избранные произведения: [в 2 т.]. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 29-126.
6. Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана // Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть, рассказы. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. С. 5-232.
7. Распутин В. Г. Женский разговор // Нежданно-негаданно: повесть и рассказы. М.: Дет. лит., 2008. С. 285-300.
8. Распутин В. Г. Живи и помни // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 2. 1984. С. 5-206.
9. Распутин В. Г. Изба // В поисках берега: Повести, рассказы, статьи. М.: Русский міръ: Московские учебники, 2008. С. 299-330.
10. Распутин В. Г. Наташа // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 1. 1984. С. 388-397.
11. Распутин В. Г. Нежданно-негаданно // В поисках берега: Повести, рассказы, статьи. М.: Русский міръ: Московские учебники, 2008. С. 331-368.
12. Распутин В. Г. Новая профессия // Собрание сочинений: [в 4 т.]. Иркутск: Издатель Сапронов, Т. 4. 2007. С. 308-355.
13. Распутин В. Г. Пожар // Собрание сочинений: [в 3 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 2. 1994. С. 355-415.
14. Распутин В. Г. Последний срок // Избранные произведения: [2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 1. 1984. – С. 127-289.
15. Распутин В. Г. Прощание с Матёрой // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 2. 1984. С. 205-389.
16. Распутин В. Г. Уроки французского // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 1. 1984. С. 290-317.
17. Распутин В. Г. Что передать вороне? // Избранные произведения: [в 2 т.]. М.: Молодая гвардия, Т. 1. 1984. С. 369-387.
18. Чжан В. Исследование ассоциативного значения слов, обозначающих цвет =张伟伟 颜色词联想意义的初步研究 // Обучение языкам и исследования. 1988. № 3. С. 112-121.
19. Юрков С. Е. Культурно семиотические функции православного юродства // Известия Тульского госуниверситета. 2008. № 1. С. 30-38.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора